Гарри заметно вздрогнул, затем кивнул. «Ты прав. Мы должны были сделать это раньше».

Гермиона с облегчением увидела, что он так хорошо это воспринимает, и мягко улыбнулась. «Возможно, мы должны были это сделать. Но мы этого не сделали, и это то, о чем нам нужно поговорить».

Гарри неопределенно махнул рукой. «Давай. Ты говоришь свою часть, я скажу свою».

Гермиона взяла его руку в свою и вздрогнула. «На данный момент мы знаем, что кольцо, чаша и дневник готовы. Мы определенно знаем, что змея и… ну… ты еще не закончили. Медальон и диадема неясны. просто не на озере. Мы не знаем, чья смерть сделала это».

— Подожди, — сказал Гарри, немного хмурясь. «Диадема уже сделана. Она здесь, в Хогвартсе, помнишь? Том оставил ее после попытки получить место преподавателя».

Гермиона ярко улыбнулась, улыбка, которая постепенно стала горькой. — Значит, прямо здесь, в этой самой комнате.

Гарри торжественно кивнул. "Это."

Гермиона провела рукой по своим кудрям, поморщившись, когда та зацепилась за массу локонов. — Значит, это то, о чем нам не нужно оставлять заботиться. Дневник у Малфоя, а чашка у Беллатрикс. Гермиона не могла сдержать легкую дрожь от страха, который пронзил ее, когда она только произнесла имя своего мучителя.

Гарри это заметил, и его хмурый взгляд стал более выраженным. «Я убью животное за то, что оно сделало с тобой», — заявил он, обнимая ее, чтобы притянуть ближе. «Я не могу потерять тебя снова. Никогда».

Гермиона похлопала его по спине, бормоча успокаивающую чепуху. С тех пор, как он прочитал ее дневник, он стал цепляться за нее, стараясь приблизиться к ней как можно ближе.

— Ты в порядке, Гарри? — спросила она, все еще поглаживая его спину. Она почувствовала, как он кивнул в ее рубашку, целуя нос, когда поднял лицо от ткани.

«Да. Я более чем в порядке. Гермиона, ты дала мне свою душу с этим дневником. Я знаю… я знаю намного больше. Ты облегчила мне твое понимание».

Гермиона грустно улыбнулась ему. — Ты же знаешь, я никогда не собирался, чтобы ты это читал.

Сбитый с толку, Гарри оглянулся на нее. — Но ты дал его мне.

"До этого."

Все еще сбитый с толку, Гарри на мгновение задумался. — Ты написал это как письмо для меня.

Гермиона кивнула: — Отличное наблюдение, Поттер.

Осознание поразило его. «Ты писал мне месяцами, обнажая свою душу, потому что думал, что я никогда не прочитаю это». Реальные последствия этого потрясли Гарри. «Ты любишь меня. Ты любил меня».

«И я буду любить тебя. Навсегда». Эта тихая декларация веры растрогала Гарри почти до слез.

— А я — ты. Ты — мое прошлое, мое настоящее и мое будущее, Гермиона. Гарри сунул руку в свою мантию, схватив маленькую коробочку, которая прожила там слишком много времени. Он соскользнул с дивана, держа руку Гермионы в своей. «Я буду любить тебя вечно и один день, пока земля не остановится, и я буду любить тебя даже после этого. Я знаю, что я притягиваю опасность и, вероятно, стану магнитом для прессы, когда мы вернемся домой. меня со времен тролля, с тех пор, как мы столкнулись с Пушистиком в первый и последний раз. Ты был тем, кто спас мне больше времени, чем я могу сосчитать. Ты всегда помогал мне, и никогда не предавал меня. Даже сейчас ты редко вкладываешь свое счастье перед моим собственным. Каждый раз, когда я представляю свое будущее, ты в нем. Я люблю тебя, Гермиона Джейн Грейнджер. Окажешь ли ты мне честь стать Гермионой Джейн Поттер?»

Он открыл коробку, позволяя Гермионе увидеть кольцо в коробке. Она ахнула, эмоции пробежали по ее телу.

Гермиона какое-то время не могла говорить, но тут же пришла в себя. «Да. Я не хотела бы ничего лучше, чем стать Гермионой Поттер».

Гарри надел красивое кольцо ей на палец и приподнялся, когда она это сделала. Вместо того, чтобы восхищаться ее кольцом, как он отчасти ожидал, она притянула его голову и поцеловала. Точнее, поцеловал его до потери сознания.

— Я люблю тебя, Гарри. Я так тебя люблю, — сказала Гермиона между поцелуями.

Прошло не менее получаса, прежде чем они успокоились и снова начали говорить о хоркруксах, а Гермиона изложила план, который они будут использовать.

«Поэтому я подумал, что мы могли бы сначала отправиться за кольцом, а затем пойти за кубком. Однако может быть проще сначала найти диадему. Что вы думаете?»

Гарри быстро чмокнул свою невесту в губы, улыбаясь при мысли о ведьме, которая скоро

станет его женой. «Думаю, сначала нам нужно сделать диадему. Чаша и дневник тоже будут чертовски твердыми». Затем мысль поразила его. «Кровавый ад! Под женским туалетом семидесятифутовый василиск!»

От этой мысли Гермиона немного побледнела. "Что нам делать?"

Нервная рука пробралась сквозь непослушные локоны Гарри. — Я не хочу снова сталкиваться с ним. Думаешь, он проснулся?

Гермиона на мгновение задумалась, затем покачала головой. "Нет. Я помню, как занимался исследованием василисков на втором курсе. Они проходят циклы бодрствования каждые пятьдесят или около того лет. У них скачок роста, и они нуждаются в питании. Я подозреваю, что до того, как Том Риддл открыл Тайную комнату, василиск питался на крыс и других тварей».

Гарри тоже выглядел задумчивым. — Значит, он сейчас точно спит? — спросил он Гермиону.

«Я уверен на 98%. Ты думаешь положить это?» она спросила.

Гарри кивнул. «Это было бы гуманно, учитывая, сколько людей он может ранить или убить. Думаешь, Распределяющая шляпа снова отдаст меч?»

Гермиона кивнула. «Он дал его тебе однажды. Он должен заглянуть в твою душу и увидеть, что ты чист сердцем и воспользуешься мечом, чтобы убить угрозу школе. Я уверен, что он даст тебе меч».

«Ну, это одно препятствие, о котором позаботились. У тебя есть затаённое подозрение, что нам скоро нужно будет приблизиться к Беллатрикс?» Гарри поморщился от этой мысли.

Гермиона начала было кивать, но остановилась. «Сейчас она черная».

"А также?" Гарри видел, как работают шестеренки и шестеренки великолепного мозга Гермионы, и начал немного волноваться. — Гермиона?

— Гарри, ты помнишь, когда умерли Вальбурга и Сайрус? Мама и папа Бродяги?

Гарри на мгновение задумался, мысленно возвращаясь к гобелену семьи Блэк. "Я думаю, что скоро. Примерно на Пасху. Реджи сделали Главой Семьи, но дядя Сириуса Альфи протестовал. Сириус должен быть Главой из-за какого-то неясного старого закона. Джеймсу и его семье, так как его мать думала, что они могут заставить его «увидеть свет» или что-то в этом роде».

Гермиона захлопала от радости, обняв Гарри. «После того, как Сириус или Реджи станут

главой семьи Блэков, если Беллатрикс умрет, все в ее хранилище в Гринготтсе останется ее главе семьи. Или Сириус может лишить ее наследства и объявить то, что осталось в ее хранилищах, собственностью черного ."

Гарри ухмыльнулся. "Чтобы я мог убить сумасшедшую суку?" Он отчаянно хотел отомстить женщине, из-за которой кричала Гермиона.

«Да. Ты можешь убить эту сумасшедшую суку». Они снова поцеловались, а затем расстались.

— А дневник? Гермиона на мгновение задумалась.

«Сириус может позволить ей выйти замуж за Малфоя. Тогда, если Люциус Малфой умрет, его хранилища останутся его вдове. Затем Сириус может лишить ее наследства, или, если она умрет, хранилища станут его. Надеюсь, дневник будет в них. В любом случае, дом станет собственностью Нарциссы, и Сириус сможет приказать ей позволить ему обыскать дом». Гермиона не была уверена, что ее решение надежно, но пока этого достаточно.

"Это хорошо." Пара обдумывала идеи еще несколько минут, прежде чем любопытство Гермионы снова стало для нее невыносимым.

— Ты хотел что-то спросить у меня, Гарри? — прямо спросила она.

Гарри кивнул, и в его глазах появился странный свет. "Да. Ты видел, что Бузинная палочка исцелила мою старую палочку. Думаешь, она сможет тебе помочь?"

"Я не думал об этом." Это было правдой. Гермиона на самом деле не беспокоилась о своем здоровье, так как знала, что ей не станет еще хуже, прежде чем она вернется в свое измерение. Но, возможно, легендарная сила Палки Смерти позволит ей продержаться дольше без ужасных побочных эффектов.

— Можем ли мы попробовать сейчас? — спросил Гарри. Он был полон надежды, надежды на то, что палочка людей, сделавших его жизнь невыносимой, сможет сделать ее жизнь ярче.

Гермиона обдумала это предложение и покачала головой: «Нет. Скорее всего, тебе нужно быть на пике магической силы, так что лучше всего будет в период полумесяца. Я думаю, что это меньше, чем через неделю».

"Ох, ну ладно." Правда, Гарри был немного разочарован тем, что он не мог ничего сделать прямо сейчас. Но Гермиона позволит ему попробовать.

— Последний вопрос, — спросил Гарри. «Нужно ли нам делать что-то особенное, чтобы вернуться в наше собственное измерение?»

Гермиона рассмеялась, качая головой. «Нет. Нам просто нужно стоять именно там, где мы приземлились. Тогда нас затянет обратно в мир, свободный от Волдеморта».

«Хорошо. Жду не дождусь». Он встал, протянув руку, чтобы потянуть ее за собой. Они снова поцеловались, затем снова укрылись под плащом-невидимкой, чтобы вернуться в свою гостиную.

Пока Гарри готовился ко сну в ванной, Гермиона рухнула на большую кровать, переполненная эмоциями. Она подняла палец, чтобы посмотреть на свое обручальное кольцо.

Ее обручальное кольцо. Она была в восторге от прекрасной работы, и достаточно новых рун, чтобы удивиться количеству силы и мастерства, вложенных в те, что были на ее кольце. Бриллиант был большим и безупречным, но при этом скромным, а не безвкусным или чрезмерно безвкусным. Изумруды вокруг бриллианта почти точно подходили по цвету к глазам Гарри и были ее любимым оттенком зеленого. Кольцо было золотое и прекрасно выковано.

Даже так скоро она не хотела снимать кольцо. Однако любопытство снова победило, так как Гермионе очень хотелось поближе рассмотреть эти руны.

Любовь, счастье, прощение, подожди… Гермиона правильно наклонила кольцо и увидела крошечные слова, написанные на внутренней стороне кольца.

— Я буду любить тебя всю жизнь, — вслух прочитала Гермиона. — О, Гарри, — прошептала она.

— Да, моя прекрасная будущая жена? Большая рука обвилась вокруг ее талии и притянула ближе к его чудесно мускулистому телу. Гермиона вздрогнула и выгнула шею, давая невесте доступ к своей шее.

"Я тебя люблю." Он усмехнулся позади нее.

— Я тоже тебя люблю. Тебе нравится кольцо?

Гермиона начала кивать, но вместо этого повернулась лицом к нему. — Мне очень понравилось, мистер Поттер.

— И вы мне очень нравитесь, мисс Грейнджер. На этот раз он поцеловал ее в губы, от чего у нее закружилась голова.

— Подожди… Гарри… пожалуйста… — сказала она между поцелуями. — Я думаю, нам нужно поговорить об этом.

Гарри тут же остановился. "Да? Я собирался поститься?"

Гермиона просто обняла его. — Не совсем. Но нам нужно поговорить об этом.

Они сели на кровать, и Гермиона задумалась о том, как ей повезло, что в ее жизни появился этот любящий и умный мужчина. Красивое лицо и мускулы были просто плюсом, решила она. В конце концов, он ей все еще нравился, когда он был тощим одиннадцатилетним подростком.

— Хочешь подождать? — спросил Гарри. Его бы это не беспокоило. Он так долго ждал, чтобы просто снова увидеть ее лицо, так что он мог подождать, пока они не поженятся.

Гермиона на мгновение задумалась, затем кивнула. — Меня воспитывали католиком. Я понимаю, что ожидание замужества не очень популярно, и…

— перебил Гарри, ложась на кровать и притягивая ее к себе. — Если это то, чего ты хочешь, то со мной все в порядке.

Гермиона улыбнулась. — Ты не дал мне договорить, Гарри.

Он немного покраснел, затем улыбнулся в ответ. — Тогда вперед.

«И это не очень практично в наше время. Например, если бы это была ночь перед Финальной битвой, я бы не сожалел о том, что трахнул тебя, помолвлен, женат или нет, пока я знал, что ты заботишься обо мне. просто не хочу, чтобы это было бессмысленно».

Гарри был более чем смущен этим. «Но я забочусь о тебе. Я люблю тебя. Ты знаешь это, верно?»

Гермиона кивнула, приблизив свое лицо к его лицу так близко, что их носы соприкоснулись. — Я знаю. Но если мы можем, я бы, по крайней мере, подождал, пока мы не поженимся. Но теперь, когда мы помолвлены, мы можем заняться… ну, другими делами. Румянец на ее лице при этих словах выдал ее истинный смысл, тот, который Гарри правильно истолковал и которому повиновался.

В ту ночь не было никаких «других вещей». Во-первых, из-за защиты, которую установил Дамблдор. И два, потому что ни один из них еще не был готов. Просто два влюбленных подростка, у которых есть здравый смысл держать под контролем свои эмоции и гормоны.

На следующее утро никто не удивился, когда Гарри и Гермиона вышли из своих комнат, держась за руки. Что их удивило, так это блестящее кольцо на пальце Гермионы.

Лили заметила это первой. Она встала со своего места на коленях Джеймса и подошла, чтобы

обнять Гермиону. — Где вы двое были прошлой ночью? — спросила она. — Ремус и я искали тебя и...

По гостиной разнесся пронзительный визг. Те, кто интересовался источником шума, видели, как девушки радостно прыгали вверх и вниз, смеясь и почти плача. Когда люди начали фильтровать сказанное, они смотрели с изумлением.

Наконец они успокоились, и Лили потащила Гермиону к их группе стульев.

"Гарри сделал предложение!" — объявила она, хватая Гермиону за левую руку. "Ты просто не любишь кольцо!" Когда новость распространилась по общей комнате, две девушки побежали обратно в свои спальни, сдерживая слезы, в то время как другие фыркали и делали вид, что им все равно.

Все семикурсницы и большинство шестикурсниц охали и ахали над рукой Гермионы, восклицая по поводу размера и чистоты бриллиантов и изумрудов. Однако кульминацией утра Гермионы стал момент, когда Аманда Скитер подошла, уперев руки в бока, и сказала: «Посмотрите, из-за чего весь этот шум».

Гермиона просто безразлично отвела взгляд, а Лили ухмыльнулась младшей девочке. «Разве кольцо Гермионы не великолепно? Разве ты не слышал? Гарри сделал предложение!»

Глаза Аманды расширились. "Он не делал!" — возмутилась она. "Он мой!"

Девушки вокруг Гермионы ахнули. Шепот "Она чертовски сумасшедшая!" было слышно в общей комнате. Гарри покинул свое место с Мародёрами и подошел к месту происшествия, обняв Гермиону, которая отдернула свою руку.

«Я не принадлежу и никогда не буду ни твоей, ни чьей-либо еще. Единственный человек, которому я принадлежу, — это Гермиона. Кто будет моей женой. Кажется, я уже говорил тебе об этом?» Гарри вместо того, чтобы выглядеть удивленным, как в прошлый раз, когда он нашел время, чтобы передать сообщение Аманде, выглядел раздраженным. Раздраженный и кровожадный.

«Но-но- мы идеально подходим друг другу! Мы с тобой были бы идеальной парой Гриффиндора!» Она топнула ногой, сжав руки в кулаки. "Мы должны были быть!"

Гермиона рассмеялась. — Как я уже говорил, тебе нечего предложить ни во внешности, ни в остроумии. Или в силе, судя по тому, что я слышал от некоторых людей, которых я обучаю. продолжайте раздражать нас вот так».

Аманда была в ярости. "Как и ты! Держу пари, единственная причина, по которой он с тобой, это то, что он может держать тебя на спине с ногами в воздухе!" Растущая толпа ахнула.

Гарри выхватил палочку, его глаза были холодными, а тело напряглось от гнева. «Мы будем на дуэли! Ты не оскорбишь невесту, чтобы она была Поттером!»

Джеймс появился позади Гарри и был наготове. Все остальные Мародеры тоже были позади него. — Он прав, — протянул Джеймс. «Любой, кто оскорбляет члена Древнего и Благородного Дома, может либо сдать свою палочку, либо согласиться на дуэль». Эта девушка ничего не знала о волшебном обществе?

Аманда теперь была оранжевого оттенка, намного бледнее обычного «слишком много заклинаний автозагара». Вида Гарри, протягивающего палочку, вместе со знаменитыми мародерами было достаточно, чтобы мозг девушки остановился.

"Гарри! Ты остановишься сейчас же!" Гермиона положила руки на его руку, потянув их вниз, чтобы его палочка больше не была направлена на Аманду. «Она того не стоит. Она оскорбила меня, потому что расстроена, что тебя больше нет на рынке. Мы можем позвонить профессору МакГонагалл и попросить ее позаботиться о ней».

— Ты как всегда права, Гермиона. Гарри вложил свою палочку в ножны. «Она того не стоит».

Остальные Мародеры убрали свои палочки. Гарри обнял Гермиону так же, как Джеймс обнял Лили. — Держитесь от нас подальше. Возможно, вам придется пойти в больничное крыло, чтобы пройти осмотр у мадам Помфри. Кажется, у вас не все в порядке с головой. Когда Гермиона подняла голову, чтобы посмотреть на него, он пожал плечами. «Ну, у нее, кажется, нездоровая одержимость нами, дорогой».

Они вышли из общей комнаты, когда толпа рассеялась, шутя и смеясь, направляясь в Большой зал на завтрак. Конечно, Лили хотела знать каждую деталь предложения.

«Итак? Расскажите мне, что именно произошло», — потребовала она. "Я хочу знать все."

Гермиона счастливо улыбнулась, наклоняясь к Гарри. «У нас был очень серьезный разговор. Наконец Гарри сделал то, что я сказал ему сделать, и прочитал рождественский подарок, который я ему подарил. Затем он понял, что я люблю его. Он опустился на одно колено и сказал мне, что будет любить меня вечно. Я сказал да, мы целовались. Это удовлетворило твое любопытство? Гермиона подняла одну бровь, принимая кофе от Гарри и наливая себе чашку.

Лили вздохнула. «Гарри такой романтичный. Я хочу знать каждое слово его предложения!»

Пока две девочки смеялись и болтали, четверо мальчиков смотрели на Гарри широко открытыми от шока глазами. — Какого черта? — спросил Сириус. — Ты попросил ее выйти за тебя замуж?

Гарри закатил глаза. — Я думаю, это уже очевидно, Бродяга.

"Гарри!" Сириус в отчаянии вскинул руки. — Разве ты не понимаешь, что ты сделал?

Гарри вздохнул. — Нет, Сириус, не знаю. Объясни?

Джеймс заменил своего друга. «Теперь все девушки будут ожидать, что остальные из нас сделают предложение. Я прямо сейчас чувствую мозговые волны Лили», — объяснил он, понизив голос. «Все девушки смотрят на тебя липкими глазами, и все парни пялятся на тебя. Я имею в виду, посмотри на Джонатана Тери. Он ненавидит тебя прямо сейчас».

Гарри повернулся, чтобы посмотреть на стол Хаффлпаффа, и вздрогнул, увидев выражение лица Тери. «Ой. Я думаю, он пытается просверлить дырки в моей спине».

Сириус кивнул. "Теперь ты понимаешь?"

Лили оторвала голову от брачного безумия на достаточно долгое время, чтобы сердито взглянуть на Сириуса. — Язык. И у тебя нездоровый страх перед обязательствами. Затем он вернулся к разговору о кольцах и платьях.

— Итак, Гермиона, — начала она. — Какое платье ты хочешь? И свадьбу будешь делать здесь, — она понизила голос, — Или там, где раньше жил?

Гермиона пожала плечами. «Я хотел бы провести здесь короткую церемонию. Я знаю некоторых людей дома, которые попытаются вырвать мне глаза за то, что я осмелился прикоснуться к «ее Гарри». Плюс есть сумасшедшая матриарх Уизли, которая думает, что я предназначен для ее ленивого придурка-сына, а Гарри - для ее одержимой фанатки дочери. Она будет ненавидеть нас за то, что мы отказали ей в большой, счастливой, Уизли, семье. чтобы ты была моей подружкой невесты, а Алиса, Мэри и Доркас - моими подружками невесты».

Лили взвизгнула и обняла Гермиону. — Подожди, — отчаянно прошептала она. «Разве я не должна быть Матроной Чести?»

Гермиона рассмеялась. «Ни за что. Ты моя лучшая девушка. Всегда».

Лили снова взвизгнула, обхватив Гермиону руками. — Итак, какую свадьбу вы хотите? Свадьба на пляже может быть трудной в Англии, свадьба в церкви может быть немного сложной из-за ведьмовского аспекта, и…

— Наверное, венчание в церкви, — перебила Гермиона. «Я был крещен католиком и ходил в церковь каждое воскресенье, пока не получил письмо из Хогвартса. Я хочу венчание в церкви или на открытом воздухе. Или и то, и другое. Одно для магглов, другое для волшебников. здесь, и венчание в церкви дома?»

Лили кивнула. «Это было бы лучше всего. Я сомневаюсь, что здесь есть два маггла, которых ты знаешь».

Гермиона начала кивать, но затем нахмурилась. — Секунду, Лили. Она повернулась так, что ее губы оказались под ухом Гарри. Она притянула его к себе и прошептала: «Гарри? Ты хочешь принять активное участие в планировании свадьбы? Есть предпочтения?»

Лоб Гарри нахмурился в задумчивости. «Я хотел бы сделать один здесь, а другой дома. И я хотел бы, чтобы Джеймс был моим шафером. И я действительно ненавижу оранжевый цвет».

Гермиона хихикнула и сделала вид, что вытирает пот со лба. «Я совершенно ненавижу оранжевый цвет. Слава Богу!»

Она повернулась к Лили. «Хорошо. Так что мы можем спланировать свадьбу, как захотим. Гарри попросит Джеймса быть шафером, и никаких апельсиновых цветов».

Лили кивнула. "Хорошо. Так где тот сад, о котором ты думал? И какое время года?"

Гермиона пожала плечами. «Я действительно понятия не имею. Это должно быть весной для свадьбы в саду. Но для настоящего сада я представляю беседку и цветы. Вот и все».

Лили щелкнула пальцами. «Особняк Поттеров. Они бы хотели, чтобы ты сыграла свадьбу там, и тогда, когда ты вернешься домой, ты сможешь жить там».

Гермиона согласилась. «Если Джеймс и его родители согласны. Цветы, мы можем решить позже».

"Хорошо. Единственные другие вещи - это то, кто собирается жениться на тебе, торт и платье. С первыми двумя мы решим позже. Я хочу знать, какое платье ты хочешь".

— подумала Гермиона. «Я хочу что-нибудь с бисером или кружевом. Никаких больших пышных бантов или цветов. Что-нибудь традиционное, но без рукавов. Белое. Элегантное».

Ремус хмуро посмотрел на планирующих девушек. «Они понимают, что теперь им не нужно все планировать, верно?»

Гарри кивнул. «Да. Но, ну, они напуганы. Гермиона заболела, и оба подсознательно осознали, насколько они смертны».

Сириус посмотрел на него широко открытыми глазами. «Вау, приятель. Это было глубоко».

Гарри пожал плечами, отвечая: «Я знаю это чувство».

Ремус рассмеялся и посмотрел на часы. «Ну, это все прекрасно и хорошо, но мы скоро опоздаем».

Группа встала, направляясь к своему первому занятию, которое, к счастью, они провели вместе. Девочки продолжали обсуждать свадьбу, а мальчики ссорились и шутили. Когда начался урок, все успокоились и стали прислушиваться. Сегодня у них будет практическое занятие по Чарам, а это значит, что они будут слушать, пока профессор Флитвик репетирует вместе с ними.

Внезапно Гарри вспомнил, что никогда не смотрел на свиток, который дала ему Мэгги Робертс. Однако он пожал плечами. Это не может быть так важно, не так ли?

http://tl.rulate.ru/book/79341/2397819